

Кристофер
СМИТ

КРИСТОФЕР
СМИТ

ПАТАЯ АВЕНЮ

ЭКМО
МОСКВА
2014

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
С 50

Christopher Smith
FIFTH AVENUE

© 2010 Christopher Smith
All rights reserved worldwide

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Смит, Кристофер.
С 50 Пятая авеню / Кристофер Смит ; [пер. с англ. Ю. Вейсберга]. — Москва : Эксмо, 2015. — 608 с. — (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-699-76651-2

Пятая авеню. Сердце Манхэттена, самая дорогая улица в мире. Здесь обитает бизнес-элита, высшее общество Нью-Йорка. Здесь заключают миллиардные сделки, проводят светские рауты и благотворительные балы, плетут интриги, предают, клеветают, шпионят, убивают. Сегодня у миллиардера Джорджа Редмана праздник: он наконец-то сумел приобрести для своей компании небоскреб на Пятой авеню. Но торжественное открытие омрачает взрыв бомбы, которую кто-то заложил на крыше здания. Редману объявил войну давний враг, твердо решивший разрушить его дело, уничтожить семью и смешать с грязью само его имя. Среди шикарных офисов разворачивается величественная трагедия гибели бизнес-империи...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Вейсберг Ю. И., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-76651-2

*Моему отцу Россу Смиту
с благодарностью за то,
что он всегда находил силы на то,
чтобы подтолкнуть меня вперед.*

*Моей матери Энн Смит
с благодарностью за ее
горячую поддержку.*

*А также Констанс Хантинг,
которая редактировала эту книгу,
не пожалев на это многих лет,
но не дожидаясь того дня,
когда могла бы увидеть ее
опубликованной.*

*Это наша книга.
Я благодарю вас и тоскую по вас.*

Это художественное произведение. Любые сходства с реально существующими или ранее существовавшими людьми, событиями, местами, где разворачиваются действия (если нет соответствующего указания), не более чем случайные совпадения.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ

Глава

01

*Июль
Нью-Йорк*

Бомбы, заложенные над Пятой авеню, на крыше здания «Редман Интернэйшнл», взорвутся еще только через пять минут.

А сейчас стеклянные стены небоскреба отражают утренний автомобильный поток, непрерывный и плотный, и кажется, что здание само по себе находится в движении.

На установленных посередине фасада лесах несколько мужчин и женщин закрепляли ослепительно-красное бархатное полотнище, которое вскоре закроет собой шестнадцать из семидесяти девяти этажей небоскреба «Редман Интернэйшнл». Выше их, на крыше, бригада осветителей перетаскивали прожектора для установки их в десяти заранее намеченных точках. А внутри здания пятьдесят квалифицированных декораторов были заняты тем, что превращали вестибюль в празднично украшенный зал для приема.

Селина Редман, отвечающая за организацию намеченного торжества, стояла, скрестив руки, перед фасадом здания, окруженная потоком пешеходов, идущих мимо нее по тротуару. Некоторые, подняв головы, рассматривали багряное полотнище; другие, остановив-

шись, с удивлением смотрели на нее. А она старалась не замечать их, пыталась всецело сосредоточиться на работе и стать как бы частью коллектива исполнительцев, но это было нелегко: ведь именно сегодня утром и ее лицо, и небоскреб, возле которого она стояла, появились на первых полосах всех ведущих газет Нью-Йорка.

Она обожала здание, перед которым сейчас стояла.

Расположенное на углу Пятой авеню и 49-й улицы, здание компании «Редман Интернэйшнл» являлось результатом тридцатидолетнего труда ее отца. Созданная, когда Джорджу Редману было двадцать шесть лет, компания «Редман Интернэйшнл» теперь считалась одной из крупнейших мировых многопрофильных корпораций. В нее входила коммерческая авиакомпания, офисные здания и жилищные комплексы, предприятия текстильной и металлообрабатывающей промышленности, а вскоре в нее войдет и «УэстТекс», крупнейшая в стране судоходная компания. Это здание, стоящее на Пятой авеню, раскрывало перед Джорджем Редманом перспективы на будущее, по всей видимости, столь же яркое и блистательное, как бриллианты, выбранные Селиной для сегодняшнего вечера.

— Прожектора готовы, мисс Редман.

Повернувшись, Селина увидела перед собой Хэла, техника из бригады осветителей.

— Хорошо бы их опробовать.

Мужчина потянулся к чехлу мобильного телефона на ремне. Пока он давал указания людям, работавшим на крыше, Селина, глядя на лист бумаги, прикрепленной к планшету, снова задумалась над тем, как ей вовремя подготовить все, назначенное к вечернему приему.

Нет, разумеется, она справится. Ведь всю жизнь отец учил ее тому, как выполнять работу, которая тебе не по душе. И ее сегодняшняя работа в этом смысле не была для нее в диковинку.

Повернувшись к ней, Хэл утвердительно кивнул:

— Можно начинать, когда скажете.

Сунув под мышку планшет с прицепленным к нему списком дел, Селина посмотрела на крышу. Она подумала, что на таком расстоянии ей даже и не определить, работают ли они вообще. В этот момент щелкнул рубильник и три прожектора из десяти взорвались с ослепительными вспышками.

На мгновение ее словно парализовало.

Тысячи зазубренных осколков стекла, блестя и сверкая на солнце, посыпались на нее.

Она смотрела на огромное облако черного дыма, поднимающееся над зданием.

Языки пламени с ревом взлетали к небу.

Один из взорвавшихся прожекторов, кувыркаясь в воздухе, приближался к земле, как раз к тому месту, где стояла она.

Селина почувствовала, как чья-то рука, вцепившись в плечо, оттащила ее в безопасное место, и через мгновение прожектор, пролетев со свистом совсем рядом за ее спиной, врезался в тротуар и, расколов его бетонные плиты, взметнул в воздух дождь красных огненных искр. На мгновение наступила тишина, после чего сверху начали с оглушительным звуком сыпаться ка-скады стекла.

Она была прижата к стене здания и, окаменев от страха, смотрела, как поток машин, идущих по Пятой авеню, сворачивает направо, стараясь объехать упавший прожектор, а на проезжей части уже начинается предшествующая пробке неразбериха. Внезапно все стихло, слышался только скрежет, какой бывает, когда металл крушит и давит другой металл, пронзительные звуки автомобильных гудков и испуганные крики пешеходов, раненных упавшим стеклом.

Потрясенная Селина смотрела на Хэла. Он сошел с тротуара на улицу и смотрел вверх, на крышу, крича

что-то в поднесенный ко рту мобильник. Лицо его горело. На шее вздулись жилы. Кругом было настолько шумно, что Селина не слышала, что именно он кричал в телефон. Сделав осторожный шаг вперед, ближе к упавшему прожектору, она поняла, о чем он говорил: среди людей, находившихся на крыше, были раненые.

Селина бросилась в вестибюль и, пулей пролетев мимо декоративного водопада, вбежала в лифт, которым пользовался только ее отец.

Здание было очень высоким. Лифт полз вверх слишком медленно. Впрочем, любая скорость была бы для нее сейчас слишком медленной.

Наконец двери распахнулись, и она оказалась на крыше.

Люди кричали и бегали, сталкивались друг с другом. Некоторые неподвижно стояли, скованные страхом, не веря в то, что произошло. Те, кто находился возле взорвавшихся прожекторов, либо молчали, пребывая в шоковом состоянии, либо заходились в крике от боли, причиняемой множеством ожогов.

Пройдя немного вперед, она почти столкнулась с кем-то, молящим о помощи, затем обернулась на пробежавшего мимо человека, и губы ее непроизвольно раскрылись: она поняла, что у него на голове не было волос — они сгорели.

Селина заставила себя сосредоточиться. Она унаследовала от отца силу, и именно она была ей сейчас нужнее всего.

Сквозь дым, окутавший все вокруг черно-грязной завесой, она смогла рассмотреть, что из оставшихся на крыше девяти прожекторов два были охвачены пламенем. Возле них, словно рассерженные змеи, валялись электрические кабели. Марк Ренд, отвечающий за освещение, стоял возле горевших прожекторов, отдавая приказы и пытаясь взять ситуацию под контроль. Селина подошла к нему, едва держась на ногах. Она не

знала, что именно будет делать и может ли вообще хоть чем-то помочь, но понимала, что грош ей цена, если она вообще ничего не предпримет.

Когда она приблизилась, Ренд, указав на один из горящих прожекторов, объяснил:

— Там, за этим прожектором, лежит человек. Когда полыхнуло, он упал на спину и ударился головой о бетон. Сейчас он без сознания.

— И что, никто не может ему помочь?

Марк показал на кучу спутанных проводов.

— Никто не хочет к ним приближаться, — проговорил он. — Это слишком опасно.

— Так отключите ток.

— Не можем, — Марк кивком головы указал на генератор, стоящий на противоположном конце крыши. Генератор все еще работал, хотя и был объят пламенем. — Он может взорваться в любой момент.

Мысли лихорадочно путались в голове Селины. Сквозь завесу дыма она видела молодого человека, лежавшего на животе с раскинутыми в сторону руками. От закругленных в дугу проводов под током до его тела было всего несколько дюймов. Она обвела взглядом крышу в поисках чем ему можно было помочь. Ну хоть что-нибудь...

И она все-таки нашла.

Взяв Марка за руку, она подвела его к стоявшему позади крану.

— Вы поднимали прожектора с помощью этого крана?

— Именно так.

— Тогда с его помощью можно от них и избавиться.

Марк смотрел на прожекторы. Их корпуса были покрыты слоем прочной резины, обеспечивающим предохранение от ударов. К тому же этот защитный слой не проводил электричество.

Он поднялся на кран. Селина, стоя позади, наблюдала, как он пытается совладать с громадным сталь-

ным крюком, который резво раскачивался в задымленном воздухе, мелькал в пробивающемся сквозь дымовое облако солнечном луче, чтобы затем через малые доли секунды вновь оказаться над одним из горящих прожекторов. После нескольких неудачных попыток Марку все-таки удалось подцепить крюком верхушку корпуса прожектора. Когда он в конце концов поднял прожектор в воздух, один из кабелей с противным шуршанием соскочил вниз и упал на предплечье лежавшего мужчины, и тот сразу же забился в конвульсиях.

Резким движением Селина прижала обе руки к рту, подавляя готовый вырваться крик ужаса. Она видела, как голова несчастного мужчины приподнялась, тело затряслось в конвульсиях, а потом выгнулось неестественно устрашающей дугой. Подчиняясь инстинкту, она бросилась вперед и опустилась перед ним на колени, и в этот момент Марк Ренд начал манипуляции с прожектором, зацепленным за крановый крюк.

Сначала он, вцепившись изо всех сил в рычаги управления, стал поднимать прожектор выше, одновременно отводя его в сторону от Селины, но плавно это сделать не получилось: при каждом рывке плохо закрепленный на крюке прожектор подпрыгивал и раскачивался. В один ужасный момент он почувствовал, что сейчас прожектор сорвется с крюка и свалится прямо на девушку. Выпуская клубы черного дыма, прожектор раскачивался не более чем в десяти футах от ее головы, висящие кабели почти касались ее спины. Но постепенно Ренд сумел подчинить себе рычаги управления и отвести прожектор в сторону. Перемещая груз дальше, он вырвал питающие его кабели от генератора. Лампа полыхнула и погасла.

Один из электриков подошел к Селине. Вдвоем они перетащили пострадавшего в безопасное место. Опустившись на колени, девушка снова склонилась над

ним. Белое как мел тело молодого человека было влажным от испарины. Взяв его за плечо, она осторожно потрясла его. Прочитав его имя, вышитое на кармане его джинсовой рабочей куртки, она дважды громко обратилась к нему. Никакого ответа.

Селина в смятении думала о том, что делать. Она прошла курс первой помощи, но это было еще в колледже, и сейчас она лихорадочно вспоминала, что надо делать. Девушка отклонила назад голову потерпевшего, облегчая доступ воздуха, затем, стащив с него рубашку, обнажила грудную клетку, попытавшись определить, движется ли грудь вверх-вниз, как бывает при вдохе и выдохе. Грудная клетка оставалась неподвижной. Она пыталась определить на слух, дышит он или нет, но ухо не уловило никаких звуков. Она накрыла его рот тыльной стороной ладони, но ничего не почувствовала. Положив руку на его шею, она пыталась прощупать пульс — пульса не было. Селина прижалась ухом к его груди. Ничего...

На мгновение ей показалось, что ее собственное сердце не бьется.

Он был мертв.

Не раздумывая, она прижалась ртом к его рту, зажала его нос и сделала два сильных выдоха в его легкие, затем снова проверила пульс. Пульса не было. Она несколько раз сильно нажала на его грудную клетку, старательно припоминая, сколько подобных нажимов рекомендовали делать преподаватели на занятиях по сердечно-легочной реанимации. После двенадцатого она остановилась и снова повторила всю процедуру. Затем проделала все еще раз.

Но человек по-прежнему не подавал признаков жизни.

Стараясь оставаться спокойной, Селина осмотрелась вокруг в надежде найти кого-то, кто ей поможет. Как раз в этот момент экипаж пожарной службы Нью-Йорка с топорами и шлангами в руках появился на